

— ... — Хэй Хай нахмурился, задумался на несколько секунд, но всё же ответил:

— Никакой. С рождения меня бросили в разрушенном храме, и меня вырастил нищий. У него не было имени, и он не дал его мне.

Ха, врёт. Но ладно.

— Хорошо, тогда я дам тебе красивое имя.

Она внезапно весело произнесла это, и Хэй Хай не знал, как реагировать, поэтому просто смотрел на неё, опустив голову.

Юная госпожа не обратила внимания на его реакцию и продолжила:

— «Высоко лететь к облакам, широко охватить дерево серебряных монет». Тебя будут звать Гао Куо, как тебе?

Впервые услышав эти два слова, Хэй Хай не почувствовал ничего особенного — имя как имя. Но почему-то в его голове застряли её слова.

«Высоко лететь к облакам»... Когда-то он тоже мечтал, подобно учёным мужам, сдать экзамены, вознестись к облакам и с триумфом вернуться домой.

Но Гао Куо мог только мечтать. У него не было дома, куда можно было бы вернуться, а будучи сначала нищим, а теперь бандитом, о каком восхождении к облакам могла идти речь?

Он усмехнулся про себя.

«Широко охватить дерево серебряных монет»... Он, Гао Куо, грезил о богатстве. Когда-то, ещё на воле, он даже примкнул к торговому каравану, но потерпел неудачу. Мало того, его же подставили собственные сообщники, и все долги свалили на него.

Как он мог их выплатить? В итоге ему пришлось сойтись в смертельной схватке с ростовщиками, и он по неосторожности убил нескольких человек. В то время в тех краях царил хаос, вспыхивали бунты, и ему чудом удалось выжить. А чтобы избежать погони, он сбежал в этот беззаконный край — Гуху.

Здесь он был всего лишь мелкой сошкой, живущей по милости главаря, и не знал, когда его могут бросить на произвол судьбы, лишь бы главарю досталось побольше добычи.

Что до богатства... таким, как он, оставалось лишь благодарить небеса, если удавалось урвать хоть крохи с барского стола. О каких серебряных монетах могла идти речь?

Так что всё это было по-прежнему смешно.

— Гао Куо.

Его резко вернули к реальности, и он широко раскрыл глаза, потому что перед ним больше не была хлипкая хижина, а подземный дворец, освещённый танцующими языками пламени.

Дворец не был роскошным, даже можно сказать, пустым, но на каменных стенах были высечены величественные батальные сцены, которые под светом огня обретали такую мощь, что Гао Куо невольно согнул колени. Сердце его бешено заколотилось, и ему захотелось склонить голову в поклоне.

Но тут на него упал чей-то взгляд, и в одно мгновение, словно весенний ветерок коснулся его лица, необъяснимый страх растаял.

Встретившись с этими яркими, полными жизни глазами, Гао Куо почувствовал странную близость, хотя перед ним всё ещё была маленькая девочка.

— Гао Куо, я не хочу повторять в третий раз. Хочешь присоединиться к нам и вместе покорить Гуху?

Слова «покорить Гуху» оглушили Гао Куо, и только тогда он заметил, что вокруг него стоит множество людей — мужчины и женщины, старики и дети, все незнакомые, все измождённые до костей. Они держали факелы, и во всех глазах горел огонь непреклонной решимости.

Гао Куо совершенно не понимал, что произошло. Он всего лишь на мгновение отвлёкся...

Увидев его растерянность, Гу Цици перестала улыбаться и повторила:

— Я дала тебе имя Гао Куо не только потому, что твоё прозвище ужасно, но и потому, что возлагаю на тебя большие надежды.

Сказав это, она встала и своими короткими ножками зашагала к Гао Куо.

— «Высоко лететь к облакам». Что такое высоко лететь? Это вознестись над тысячами людей и смотреть на горы, реки и земли свысока. Твои слова должны вызывать доверие у слушающих, твои поступки — желание следовать за тобой у видящих, а твоя личность — трепет и уважение в Поднебесной. Вот что значит вознестись к облакам. — Её глаза горели, уголки губ приподнялись. — А после вознесения ты естественным образом широко охватишь дерево серебряных монет.

Когда она остановилась прямо перед ним, Гао Куо был ошеломлён и слегка дрожал. Картина, которую она нарисовала, была слишком прекрасной, и он не мог не заинтересоваться. Но он не был настолько глуп, чтобы потерять голову из-за слов какой-то девчонки...

Сглотнув, он пошевелил губами и спросил:

— Как?

Гу Цици улыбнулась, полная уверенности, и сказала:

— Начни с того, что под ногами. Покори Гуху.

— Ха... Ты знаешь, кто сейчас в Гуху? — Гао Куо сжал кулаки, кровь в жилах закипела, но на лице его играла насмешливая ухмылка.

— Конечно знаю. Ди Хэ, и только.

— И только? Малышка, ты слишком зазналась. — Гао Куо оскалился, упёр руки в боки и слегка наклонился, и на его лице во всей красе проступила сущность негодяя. Только в глубине глаз таилась тень жажды.

Увидев это, Гу Цици фыркнула, встретилась с ним взглядом и, не скрывая своей дерзости и амбиций, заявила:

— Именно «и только». Если боишься разъярённых зверей и бурных потоков, как можешь

мечтать о полёте к облакам?

Услышав это, Гао Куо усмехнулся, выпрямился и огляделся. Эти люди держали в руках не только факелы, но и деревянные палки, кухонные ножи, железные грабли. Даже тот тщедушный старик сжимал покорёженную трость.

— Слушай, юная госпожа, если ты задумала воевать с этими ребятами, то можешь не стараться. Они худые, как щепки, а в руках у них — настоящий хлам. Честно говоря, десятка наших ребят хватит, чтобы отлупить их так, что родные матери не узнают. Если ты с ними покоришь Гуху, я тебя в отцы записан!

То, что он это сказал, уже означало некоторую заинтересованность. Всё теперь зависело от того, сможет ли Гу Цици его убедить. Разумеется, это волновало и всех коренных жителей Гуху, собравшихся в этом дворце. И они, конечно, не могли не возмутиться словам Гао Куо, просто уже слишком хорошо осознавали собственную немощь.

Окинув их взглядом, Гу Цици усмехнулась и спросила:

— Гао Куо, отвечай: до того как попал в этот дворец, знал ли ты об их существовании?

Гао Куо, конечно, покачал головой. Он и сам был поражён, что под землёй скрывалось более сотни человек.

— А твой главарь знал о них?

Он снова покачал головой. Главарь знал лишь то, что докладывали ему разведчики-лазутчики. А те, чтобы выжить, из кожи вон лезли, собирая информацию со всех сторон, и иногда даже делились ею между собой.

Гао Куо не блистал особыми талантами, зато в сборе сведений был мастер. Так что если уж он чего-то не знал, то и главарю, скорее всего, было неизвестно.

— Это одно из наших преимуществ.

— Одно? — Гао Куо приподнял бровь, покрутил глазами, но не увидел у этих людей никаких других преимуществ, кроме «незаметности».

Поняв его мысли, Гу Цици взяла со стола карту и протянула её Гао Куо. Это вызвало заметное напряжение среди жителей — они, естественно, не слишком доверяли ему.

Гао Куо проигнорировал их отношение, взял карту и всё понял. Это была карта подземного дворца, охватывающая территорию в двести ли вокруг, — практически половина подземного пространства Гуху.

На этих двухстах ли располагалось множество крупных и мелких группировок, включая и его собственную банду. Если бы удалось подчинить их все, это означало бы контроль над половиной Гуху, и тогда противостояние с Ди Хэ стало бы вполне реальным. Методы были просты: использовать дворец для скрытных перемещений, внезапных нападений, проникновений — чего угодно.

Подумав об этом, Гао Куо слегка заколебался. Но он всё же спросил:

— Юная госпожа, что ты конкретно планируешь? Должен предупредить: подпольные методы

не останутся незамеченными вечно. Максимум три раза, и они станут бесполезны.

Сказав это, он вернул карту Гу Цици, и жители облегчённо вздохнули.

Передав карту старику, который не сводил с неё глаз, Гу Цици улыбнулась и ответила:

— Столько раз и не потребуется. Достаточно одного. Когда у нас будет достаточно людей, тактика станет разнообразнее. Подземный дворец — это всего лишь не самый честный метод. А для покорения Гуху по-настоящему нужно опираться на всех присутствующих здесь и на два слова: «честность» и «доверие».

Эти слова тронули жителей до глубины души, у некоторых даже навернулись слёзы. Ведь уже очень давно никто не обращал на них, живущих под землёй, никакого внимания — даже если это была всего лишь маленькая девочка.

Но Гао Куо скептически приподнял бровь и с насмешкой повторил:

— Честность и доверие?

— Именно. Я пообещала им, что если мы покорим Гуху, то все станут его хозяевами!

Эти слова заставили жителей выпрямить спины, но для Гао Куо они звучали нелепо.

— Ха, если все станут хозяевами, то кого тогда угнетать?

Услышав это, жители бросили на него гневные взгляды.

— А зачем тебе угнетать других? — Гу Цици перестала улыбаться и задала вопрос.

— Как зачем? Ради богатства и статуса, конечно. Слуги — это тоже часть богатства хозяина. — Гао Куо не видел в этом ничего предосудительного.

Услышав это, Гу Цици вздохнула, и в её детском голосе прозвучала нотка жалости.

<http://bllate.org/book/16264/1464025>